

Ваге Гароян, Ереван

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ ВЗАМЕН КРЫМА

НОВЫЙ ВАРИАНТ ВОЗМОЖНОГО РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ В
ПРОЦЕССЕ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Изучение статей аналитиков занимающихся проблемой Нагорного Карабаха, создает стойкое мнение об идентичности почти всех их суждений. Резонен вопрос: если мнения аналитиков схожи, почему не решается проблема? В двух словах мнения аналитиков сводятся к следующему (здесь не рассматривается Иран, т.к. влияние Ирана на развитие событий в регионе, на мой взгляд, несущественно). Армянские аналитики: Армения-Россия – ХОРОШО (даже если что-то и не понятно и очевидно плохо); Армения-Турция – ПЛОХО (даже если есть легко решаемые и представляющие взаимный интерес вопросы, хотя бы экономические). Азербайджанские аналитики: Азербайджан-Турция – ХОРОШО (даже если что-то и не понятно и очевидно плохо); Азербайджан-Россия – НЕПОНЯТНО, но как скажет Россия (вероятно, многие азербайджанские политические аналитики со мной не согласятся, но если присмотреться, то это так)... Сегодня хочу представить пока не обсужденный вариант возможного развития событий в процессе Нагорно-Карабахского конфликта. Все высказанное в статье является исключительно личным мнением автора и имеет гипотетический характер.

Нагорно-Карабахский конфликт не является чем-то уникальным в длинной череде межнациональных, межконфессиональных, межгосударственных конфликтов. Следовательно, его решение не будет слишком отличным от решений других, получивших свое разрешение, конфликтов.

История конфликтов имеет много примеров их “отдаленного” разрешения. В частности, некоторые эксперты утверждают, что японские города подверглись атомной бомбардировке исключительно для того, чтобы отвести угрозу вторжения Советских войск в Турцию. По-моему, ничто бы не имело такого успеха, как столь отдаленная бомбардировка: проведи американцы бомбардировку поближе к очагу напряженности и решение И.В. Сталина было бы другим – он бы посчитал это личным оскорблением и попыткой воспрепятствовать исполнению своих планов и начал бы более широкомасштабные военные действия, чем предполагалось. То, что этой бомбардировкой не была задета честь И.В. Сталина и бомбардировка достигла поставленных результатов – великолепный

успех американских военных психологов и аналитиков...

Очень странной показалось небывало категоричное заявление заместителя министра обороны США, прозвучавшее в новостном потоке информации непосредственно после визита в Турцию 12-13 мая 2010 года президента РФ, об украинской принадлежности Крыма. Форма заявления была такой сухой и окончательной, что даже не было необходимости комментариев ни с российской, ни с украинской, ни с турецкой стороны. Разговоры об этом умолкли, даже не успев получить развития. Заявление Госдепартамента США было позднее – и это говорит о серьезности вопроса. До этого о недопустимости повторения сценария с Южной Осетией предупреждал и посол США в Украине. История о возможной аннексии Крыма со стороны России и противодействие этому США уже насчитывает два десятилетия.

До визита президента РФ в Турцию для обсуждения “Нагорно-Карабахской проблемы” обеспокоенность США проблемой Крыма не была столь явной. Что же произошло за эти дни?

По всей видимости, под прикрытием “судьбоносных” переговоров о распределении и транспортировке энергоносителей и определении цен на них, вторым планом которых рассматривались и вопросы урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, Россией предпринималось согласование с турецкой стороной условий обмена территории Нагорного Карабаха с Крымом. Не сопоставимые ни по размерам, ни по значимости территории. Стратегическое положение Крыма – одно из решающих в регионе. Интересно, что еще в дополнение предлагалось и предлагается Турции?

Сакраментальное “Кто владеет Крымом – владеет регионом Черноморского бассейна” для России и для других региональных и мировых игроков не потеряло свою актуальность. И если мои предположения верны, Россия решила обменять находящуюся в сфере ее контроля, но ничего кроме проблем ей не создающую, территорию Нагорного Карабаха на стратегически более важный Крым. Тем более что снабжение российского воинского контингента на территории Армении день за днем становится все трудней (следовало

ожидать, что сопредельные с Арменией Грузия, Азербайджан и Турция полностью закроют свои наземные и воздушные пути для перевозки боеприпасов в Армению). И, если и Иран вдруг решит закрыть свою территорию для транспортировки российских военных грузов – а это более чем возможно и последние высказывания иранских руководителей о взаимоотношениях с Россией могут свидетельствовать об этом – то снабжение российской военной базы боеприпасами станет невозможным. Встанет вопрос вывода российских войск, для чего все страны региона любезно предоставят коридор.

Исходя из сложившихся реалий и ясно осознавая, что из-за своей же недальновидной политики она испортила отношения почти со всеми странами и народами региона, Россия ищет возможность “помпезного ухода”. Если правильно помню курс школьной истории, что-то подобное было и во втором десятилетии XX века... Россия долго искала возможность вернуть Крым, и с решением чеченской проблемы свои усилия с кавказского театра перенесла на решение самого важного для себя вопроса в этом регионе – возвращения Крыма. Этот путь ознаменован для России рядом успехов, но фиаско здесь гораздо большее.

Первое поражение Россия потерпела в 2004 г. при приведения к власти на Украине пророссийского руководителя г-на В. Януковича. За 5 лет российская элита не смогла найти на Украине более подходящего кандидата. И проблема не в том, что на Украине не было более подготовленного политика, а в плохих возможностях российской дипломатической школы. Сразу после Югославской войны, ожидаемого самоопределения Косово, возвращение Крыма под юрисдикцию РФ при лояльном к России украинском руководителе прошло бы мягко, незаметно и было бы адекватно воспринято разными странами. Однако провести своего кандидата на выборах 2004 г. не удалось, и исторический шанс по воссоединению Крыма был утерян.

В списке поражений – и затягивание решения Карабахского конфликта под любыми разумными и не очень предложениями с целью использовать ее в качестве разменной карты с игрой на обе стороны.

Проходит удержание дружественной Армении в ситуации постоянного ожидания неадекватных и жестких шагов – прибирание к рукам всех значимых экономических структур в счет погашения долгов переходного периода, а также кредита для реконструкции АЭС (хотя всем другим странам бывшего Союза долги были списаны). Запрет на строительство газопровода и нефтепровода из Ирана для того, чтобы не сделать Армению транзитной страной. Консервация почти всех переданных России по программе “имущество (в основном предприятия ВВП) в счет списания долга” предприятий. Искусственное увеличение безработицы с целью иметь “контролируемый социальный хаос” для обладания уже не военным (силовым), но иным действенным рычагом давления на руководство страны.

Взаимоотношения же с Азербайджаном строились в ином ракурсе – Азербайджану четко указывалось кто истинный хозяин положения на Кавказе всякого рода военными учениями и неджентельменскими, в назидание другим, подзатыльниками Армении – своему стратегическому партнеру. Пресекались любые попытки Азербайджана к самостоятельности сверх “допустимых для России норм” (как в случае с Арменией: разрешили строительство газопровода из Ирана, только сечение трубы Газпромом было выбрано с учетом удовлетворения исключительно нужд одной Армении, прокладывать трубу большего диаметра просто не разрешили...). Во время войны в Южной Осетии продвижение российских войск вплоть до нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (которая предусмотрительно была проведена подалеже от границы Южной Осетии) было отчетливым сигналом Азербайджану о шаткости состояния ее экспортного энергетического потенциала.

Пожалуй, из успехов российской дипломатии можно назвать улучшение отношений с Турцией – единственной реальной силой в регионе способной противостоять России. Увеличение числа российских туристов, посещающих турецкие курорты, многочисленные турецкие строительные компании на территории России создали базу для лучшего ознакомления населения двух стран с традициями и формой поведения друг друга и налаживания межличностных контактов. По-моему, Россия сейчас

больше заинтересована в Турции, чем та в ней...

Почему же Россия решила пойти на такой шаг (повторяюсь, если конечно это мое предположение имеет реальную почву)? Возможно, подход был таким: “совершив” обмен территориями с США (Косово – на Южную Осетию и Абхазию), Россия решила еще раз пойти по проторенной тропе и обменять Нагорный Карабах на Крым. Но больно уж не совпадающими по значимости территории предлагала для обмена Россия. Даже для Турции такой обмен должен был быть неприемлем.

Ситуация, может быть, развивалась следующим образом: к маю 2010 г. предварительные российско-турецкие переговоры достигают стадии обсуждения высшими руководителями стран. Естественно США в курсе этих переговоров, и еще в марте посол США в Украине предупреждает о возможных несогласиях своей страны с проводимой Россией политикой.

Интересно, какой была позиция Турции в этом вопросе? На первый взгляд для Турции очень выгодная ситуация – решается вопрос единного пантюркского пространства, где единственной, но очень значительной загвоздкой является только Армения. Возвратив Нагорный Карабах Азербайджану, Турция бы подняла свой авторитет в глазах всего мусульманского мира. Ослабла бы позиция России на Южном Кавказе. И, со временем, Армения бы естественным образом опустела, и ее современная территория перешла бы под контроль Турции.

С другой стороны, кроме дифирамб Индонезии и части Сомали, что для нее не столь важно, Турция четко представляет, что дав ей возможность продвижения на Восток, Россия бы наглухо закрыла ее возможное продвижение на Запад. А западное направление для Турции, как и для любого здравомыслящего государства, более важно.

Кроме того, получив Крым, Россия получила бы безраздельное право на Черноморский регион. А также, гипотетически, в случае начала широкомасштабных военных действий между курдскими повстанцами и турецкой армией, при принятии Россией стороны курдов, российские ракеты “вода-воздух” (корабельного базирования) за считанные минуты могут сбить проводящие боевые задания турецкие вертолеты. И недостатка в боеприпасах и снабжении корабли ВМФ

РФ испытывать не будут. А то, что с уходом России из Армении интенсивность турецко-курдского конфликта повысится – возможное развитие ситуации. Также российская военная база на Крыме была бы доминантом всего региона, а то, что ее превратили бы в ультрасовременную, сомневаться не приходится. Кажется, Россия пока не потеряла надежду на решение двух проблем подобным, для себя наилучшим способом. Об этом свидетельствует уже встреча между премьер-министрами России и Турции в июне с.г. и т.д.

Для Украины и г-на В.Януковича лично, единственной возможностью отречься от возможных предвыборных обещаний России относительно Крыма было непризнание суверенитета Южной Осетии и Абхазии. (Почему так просто говорю о “передаче”, “воссоединении” Крыма? Потому что история Крыма в основном так и складывалась. В ходе многочисленных Крымских войн полуостров, не будучи захваченным, мог передаваться одной из сторон только по договорам мира или перемирия.) Что он и с успехом сделал. Для пущей ясности и представления себя принципиальным политиком прибавил к этим странам и непризнание Косово – уже никому не нужный реверанс в сторону России. Конечно, для столь принципиального государственного деятеля правильнее, и точно уж принципиальнее, выглядела бы передача Крыма России – как акт исторической справедливости. Но... в таком случае Россия должна была вернуть острова Японии, а Кёнигсберг – Германии. Но, кажется, так не бывает.

К каким выводам из вышесказанного можно прийти? Решение, или же наоборот разгорание и подпитка конфликтов обычно находится далеко за их пределами. И даже неизвестно, что и когда может явиться детонатором или “тушителем” Нагорно-Карабахского конфликта.

Состояния статус-кво – самые жизнеспособные состояния. Косово, Южная Осетия, Абхазия, Гагаузия, Восточный Тимор, Северный Кипр, Нагорный Карабах... Все эти образования сложились естественным путем. В дальнейшем их признание мировым сообществом (а история признания / не признания небольших новых государств насчитывает от силы 50 лет) не столь важна, так как мировым сообществом не выработан действенный механизм и

критерии признания образований государствами. И, заметьте, ничего абсолютно не делается ООН для упорядочения этого процесса.

Извечное и небезосновательное обвинение другими народами армян в том, что они живут только воспоминаниями, постепенно заражает и самих армян. Азербайджану было бы намного легче и, с любых подходов выгоднее, смириться с независимостью Нагорного Карабаха. Полученные после этого политические и экономические дивиденды не шли бы в никакие сравнения с выгодами от гипотетического захвата территории Нагорного Карабаха.

Одновекторная политика себя, как и ожидалось, не оправдала. Политика же современных властей Армении по нормализации отношений со своими соседями – и есть правильная. Интересы стран подвержены постоянным изменениям, и строить свою стратегическую концепцию на “просчитанной” незыблемости интересов другой страны весьма недальновидно...

Прошел год. И уже повторно можно наблюдать одну и ту же картину: достижение пред-окончательных договоренностей по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта провоцирует рост напряженности вокруг Крыма – его принадлежности, статуса, вопроса самоопределения. Подобная схожесть развития процессов создает устойчивое предположение о некоей взаимосвязанности, на первый взгляд абсолютно независимых друг от друга конфликтов.

Совокупность каких развитий и событий создает основание для становления столь устойчивого предположения?

Рассмотрим процессы по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта и развития вокруг Крыма за последние четыре года и проведем параллели (**Ошибка! Источник ссылки не найден.**). Необходимо отметить, что взаимосвязанность между этими процессами оформилась не в эти годы.

В предверии встречи лидеров РФ, Азербайджана и Армении 25 июня с.г. в Казани для пред-окончательного (договоренности по Основным принципам) урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, ставшего возможным после непосредственного жесткого прессинга со стороны президентов США, РФ и

Франции, развитие событий вступает в окончательную фазу. Демонстрируется неприкрытость страстей и свойственную финальной стадии жесткость – все заинтересованные Стороны прекрасно понимают, что после решения вопроса границ и разделения сфер влияния, следующий передел в этом регионе будет спустя продолжительное время и, очень возможно, что любое стремление нового передела чревато провоцированием самых серьезных межрегиональных конфликтов.

Совместные заявления лидеров стран сопредседателей ОБСЕ в 2009, 2010 и 2011 годах относительно Нагорно-Карабахского конфликта сделали невозможным дальнейшее затягивание ее урегулирования. И если выгоды от скорейшего решения конфликта для США и Франции более или менее ясны (газопровод «Набукко» и другие энергетические проекты с Азербайджаном и Средней Азией, снижение влияния России в регионе, реальная возможность ввода вооруженных сил на территорию Южного Кавказа, пусть даже в статусе миротворческих сил), то приобретения России здесь несколько аморфны, зато потери очевидны (Россия теряет возможность воздействовать на противостоящие стороны конфликта; отпадает необходимость строительства российского газопровода «Южный поток», предположителен отход Армении от географически более отдаленного партнера России и сближение с Турцией).

В чем же выгода России, а без выгоды быть не может, от скорейшего решения Нагорно-Карабахского конфликта, и почему она прилагала столько усилий для принятия “третьего варианта” – сохранения status quo (в целом) – решения конфликта?

Сегодня первую скрипку в регионе Кавказа пока играет Россия. Но будет ли так в последующем? Прагматичный анализ развитий как внутри России, так и процессов на Кавказе обрисовывает постепенный отход России из региона.

Первым признаком приближающегося ухода России из Кавказа было развитие событий в Грузии, которое было предопределено вовлеченностью России в Нагорно-Карабахский конфликт и наличием ее войск на территории Армении. Ставка со стороны Запада была сделана верная – с течением времени российская база на территории Армении была отрезана от источников снабжения и

ее вывод уже дело времени. Ясно, что Россия должна по возможности безболезненнее для себя выйти из создавшегося положения.

Подобное развитие событий представляют также политические и военные аналитики России, принимающие во внимание и другие факторы, например: непреодолимый для России фактор – убыль населения страны при повышении доли мусульманского населения. В России слишком прямолинейно восприняли, что постоянных друзей не бывает, но интересы постоянны. Последним достижением политической мысли России является усвоение положения, что интересы также подвержены изменениям в динамичном мире. Для стратегических партнеров такое поведение России создает о ней впечатление “непредсказуемого партнера”, что еще больше отдаляет от нее существующих и потенциальных партнеров.

Ко всем неблагоприятным для России обстоятельствам на Кавказе прибавляется еще и демографическая картина в Армении: на Южном Кавказе стратегическим партнером России является значительно уступающая своим соседям численностью существующего и еще больше уступающая в естественном приросте населения Армения. Неблагоприятные для России обстоятельства дополняют недружелюбное соседство с Грузией и жесткое соперничество Турции и Азербайджана в энергетических вопросах.

Вывод: ставка на Армению для России становится нецелесообразной – будущее Армении туманно – и, естественно, Россия смещает вектор интересов.

Интересно также история происхождения армяно-турецких Протоколов 2009 года. Заключение армяно-турецких Протоколов в Швейцарии Россия желала отвести от себя обвинения в “неподдержке” армянской стороны в возможной новой неравной войне между Арменией и Турцией после ее “красивого” ухода из Закавказья.

Еще раз напомню, что статья рассматривает события в гипотетическом ракурсе.

Так, на что же рассчитывает Россия при уходе с Кавказского региона? Логичный вывод – на укрепление своего присутствия в другом регионе или на простой обмен – естественно и закономерно, что просто так

Россия Кавказ не покинет. Наиболее возможный вариант - обменять Нагорный Карабах на Крым.

Очень возможно, что Россия желает взять себе Крымский полуостров, что уже было: согласно “Московскому договору 1921 г. между Великим национальным собранием Турции и правительством РСФСР”, Советской Россией “дарились” Турции армянские и грузинские провинции из состава Российской империи. На вопрос: причем тут находящийся де-факто в составе России Крым? Ответ следующий: 18 апреля 1918 г. на полуостров для зачистки от уже осевших там большевиков вторглись германские войска и Крымская группа войск П. Болбочана (Центральная Рада). Крым был включен в сферу интересов Германии по соглашению с Австро-Венгрией, подписанному 29 марта 1918 г. в Бадене. До ноября 1920 г. (советизации Крыма) в Крыму действовали немецкие, белогвардейские правительства. Советское правительство России было не в состоянии в 1918-20 гг. “очистить” Крымский полуостров от немецких и украинских войск. Для Советской России “освободить” Крым от белогвардейцев было бы гораздо труднее, если бы Турция оказывала помощь белогвардейцам кораблями и некоторыми боеприпасами. С целью предотвратить возможную турецкую помощь враждебным Советской России силам, последняя наладила партнерские отношения с кемалистской Турцией, которая представлялась Советской России главной революционной силой мусульманского мира Передней Азии. По-видимому, между Советской Россией и кемалистской Турцией было достигнуто соглашение о невмешательстве последней в крымские вопросы на стороне враждебных России сил. Взамен этого Россия вооружала турецкую армию и уступала ей некоторые территории из кавказских губерний Российской империи.

Такой гипотетический вариант развития событий представляется наиболее приемлемым. В противном случае, у Турции, ведущей боевые действия на два фронта – с греческой армией в Анатолии и с армянской армией в Закавказье, появился бы еще и третий фронт, превосходящий существующие два, – с Россией. В таком случае Турции бы не хватило вооружения и живой силы для ведения боевых действий на три фронта.

У Советской России бы тоже возникла серьезная угроза ее существованию

прибавсь к существующим военным фронтам еще и турецкий. После “очищения” Крымского полуострова от белогвардейских и немецких войск в конце 1920 г., Россия в начале 1921 г. заключила российско-турецкий договор о «дружбе и братстве» на основании которого и “передала” 3 армянские области и одну грузинскую кемалистской Турции. Кстати при заключении данного договора не присутствовала ни одна из Закавказских, уже Советских республик.

Подобные послевоенные “обмены” территорий между Россией и Турцией имели место и после многочисленных русско-турецких войн. Очевидно, что европейские территории для России имеют большее стратегическое значение, чем территории в Закавказье. Можно предположить, что территории в Закавказье Россией отвоевывались у Турции с целью использовать при дальнейшем торге за Крым и другие, представляющие интерес для России, территории в ее Европейской части.

Каким образом можно проследить взаимозависимость урегулирования Нагорно-Карабахской проблемы и возрастания напряженности вокруг Крыма? Нижеприводимые факты и проведение параллелей представят отчетливую картину взаимосвязанности.

Впервые наиболее отчетливо связь между двумя упомянутыми событиями прослеживается непосредственно после обсуждения вариантов решения Нагорно-Карабахского конфликта во время визита Президента РФ Д.Медведева в Турцию 12-13 мая 2010 г. До этого 12-13 января того же года состоялся рабочий визит премьер-министра Турции Эрдогана в Россию, в повестке дня которого значились также и политические вопросы, в частности, карабахский вопрос и армяно-турецкие отношения. Турецкие источники подтвердили, что карабахский вопрос входит в повестку обсуждений на встречах Путин-Эрдоган и Медведев-Эрдоган, и что он является одним из ключевых для турецкой стороны. В то же время в России и западных и южных областях Украины (по инициативе России) проводятся масштабные опросы населения на предмет изучения их отношения о возможности возврата Крыма России или выхода из состава Украины. Проходят интенсивные русско-украинские переговоры по самым разным тематикам – от обсуждения снижения цены на поставляемый Россией Украине газ до

предоставления значительных кредитов Россией Украине. А 25 января 2010 г. в Сочи проходят трехсторонние русско-армяно-азербайджанские переговоры, в ходе которых прослеживается приближение позиций конфликтующих сторон.

Во время заключительной пресс-конференции, после визита 12-13 мая Президента РФ в Турцию сторонами озвучиваются достигнутые продвижения в решении конфликта. Непосредственно после этого имеет место небывало категоричное заявление заместителя министра обороны США об украинской принадлежности Крыма. Форма заявления является такой сухой и окончательной, что даже нет необходимости комментариев ни с российской, ни с украинской и ни с турецкой сторон. Разговоры об этом умолкли даже и не успев получить развития.

После этого в течение года проходят интенсивные переговоры между Россией и Турцией. В рамках экономических, стратегических и т.д. переговоров невидимой нитью присутствует проблема урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта. Если в случае одной стороны конфликта – Азербайджана, на чьей стороне (более или менее) выступает Турция, существует также и естественное совпадение интересов, то для второй стороны конфликта – Нагорного Карабаха и ее союзника Армении – интересы с российскими (более или менее поддерживающую Армению) не очень совпадают.

Обеспокоенность возможностью отторжения Крыма четко прослеживается и в действиях Украины. Украина последовательно и непрерывно укрепляет свои связи с Европейским Союзом и США. В связи с окончанием в 2017 г. срока действия договора о базировании Российской ВМ базы в г. Севастополь, Украина, ожидая неадекватных шагов со стороны России, уже сегодня самым серьезным образом обсуждает возможность ее вступления в НАТО. Опасения украинской стороны вызывает также интенсивная “руссификация” Крыма в течение 2009-10 гг., проводимая путем предоставления населению гражданства Российской Федерации. В ответ этому, 14 июля с.г., даже невзирая на некоторые не соответствующие уставу НАТО предварительные условия для вступления в организацию, Посол США на Украине

озвучил готовность стран-участниц НАТО принять Украину в свои ряды. Наверное, в равной степени Украина обеспокоена и турецкими, пока косвенными посягательствами на Крым.

После длившихся год интенсивных переговоров между Россией и Турцией и совместного заявления президентов стран-сопредседателей Минской Группы ОБСЕ от 26 мая 2011 г., с российской стороны 5 июня с.г. (непосредственно перед трехсторонней русско-азербайджано-армянской встречей министров иностранных дел 6 июня с.г. в Москве) опять “выводится на общественное обсуждение и выведывание возможных реакций” вопрос принадлежности Крыма. Министр иностранных дел Сергей Лавров заявил: «Россия не будет возвращаться к вопросу о принадлежности Крыма... И Очаковские времена, и покорение Крыма - это все уже в прошлом, и президенты Ельцин, Путин, Медведев последовательно высказывались о статусе Крыма... "У каждого из нас могут быть реминисценции, ностальгические воспоминания, но любой ответственный политик и любой нормальный человек, который живет в России или в любой другой стране, должен понимать, что реанимация вопроса принадлежности Крыма - это кровь, и никому это не нужно». Лавров также опроверг точку зрения, что Россия раздает свое гражданство крымскому населению с целью отторжения Крыма. «Дело в том, что люди, эти паспорта получают в том же Крыму, наверное, они хотят иметь какие-то дополнительные юридические гарантии со стороны уже российского государства, как ласковое дитя двух маток сосет. Те же пенсионные дела, социальное обеспечение», - считает российский министр.

На этот раз реакция США была намного жестче – 12 июня в Черное море для проведения американо-украинских военных учений заходит оборудованный новейшей противоракетной системой крейсер “Монтерей”.

Рассматривая все вышеприведенные факты, даже при поверхностном анализе просвечивается их взаимосвязанность и взаимозависимость. После рассмотрения стольких совпадений связывающих эти два конфликта, невидимые нити приобретают отчетливую созерцательность и, при более углубленном исследовании, можно

проследить с какой стороны каждая из них тянется.

Связывание решения независимых друг от друга, имеющих различный генезис проблем и манипуляции судьбами малых народов, всегда были приятным развлечением для руководителей великих держав. Сегодня, решая Нагорно-Карабахскую проблему, региональные державы – Россия и Турция и, в какой-то мере, Иран не пытаются искать новые, более демократические и справедливые для малых народов решения. Проторенный путь решения территориальных проблем Закавказье - Европейская часть доказал свою временную действенность. Но так ли хорош этот путь решения проблем региона, если они с надоедающим постоянством повторяются? ▲

НОВЫЙ АВТОР ГЕОПОЛИТИКИ:

Ваге ГАРОЯН

Независимый аналитик (сфера интересов: региональные и мировые тенденции политического и экономического характера, оказывающие влияние на Армению). Работал главным специалистом Управления внешних связей Аппарата Правительства РА, специалистом Аналитического управления Аппарат Президента РА, специалистом Управления внешнеэкономического баланса Национальной Статистической службы Армении.